

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. ТЕОРИЯ ПРАВА

УДК 342.53

ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ ПАРЛАМЕНТСКИХ СЛУШАНИЙ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

*канд. юрид. наук, доц. Д.В. ЩЕРБИК
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматриваются вопросы генезиса парламентаризма. Особое внимание уделено возникновению и характерным особенностям контрольных полномочий парламента. Показана генетическая взаимосвязь контрольных полномочий парламента с его законодательными функциями. Отмечаются причины кризиса современного парламентаризма, падения доверия к парламентам как органам государственной власти. Предлагается подход по расширению контрольных полномочий парламента как способ повышения его демократической легитимности. Анализируются подходы к определению парламентских слушаний, отмечается связь парламентских слушаний со всеми иными формами парламентской деятельности. Особое внимание уделено признакам парламентских слушаний, в частности признаку публичности, который может рассматриваться в качестве сущностного для всех форм парламентской деятельности. Предложено уточнение законодательного определения парламентских слушаний.

Ключевые слова: парламентские слушания, демократия, публичность, кризис парламентаризма, парламентский контроль, генезис парламентаризма.

Введение. Перераспределение политического влияния между ветвями власти в пользу власти главы государства и исполнительных органов, рост их влияния на законотворческий процесс, нарастание политического абсентеизма, особенно на парламентских выборах, обуславливают необходимость пересмотра роли и функций парламента в современном государстве, совершенствование его отдельных форм деятельности. Одним из направлений разрешения кризиса современного парламентаризма выступает переосмысление его роли в духе возвращения к его историческим корням, а именно реформы по развитию и усилению значимости его контрольных полномочий. Когда-то возникший из необходимости консультирования королевской власти, организации сословного представительства и подачи петиций королю, а равно его субсидирования, современный парламент в условиях все большей нормотворческой активности исполнительной власти должен обратить внимание на свой представительский и контрольный характер.

Очевидно, что все современные государственные органы в той или иной степени прямо или косвенно сформированы народом, и вопрос о том, кто является лучшим репрезентантом населения – общенародно выбранный президент или парламент, крайне условен. В то же время в сегодняшней ситуации важным является постоянный учет мнения избирателей, формирование обратной связи между населением и органами управления, именно парламент в данной сфере может играть ключевую роль благодаря своему более высокому статусу и широте представительства по сравнению с иными сформированными обществом коллективными репрезентативными собраниями. В данной связи возрастает значение тех форм парламентской деятельности, которые сочетают в себе как тесную связь с общественностью и избирателями, так и тесное взаимодействие с иными органами государственной власти, оказывают влияние на законотворческий процесс, а равно обеспечивают контроль за эффективностью, правомерностью управленческих решений, реализацией при их осуществлении прав и свобод человека. Одной из подобных форм парламентской деятельности являются парламентские слушания.

Ранее особого внимания конституционно-правовому статусу парламентских слушаний в юридической науке не уделялось. В виде исключения можно назвать исследование парламентских слушаний в Российской Федерации Л.Ю. Свистуновой, в остальных же научных изысканиях, в частности в работах таких известных отечественных и зарубежных конституционалистов, как Г.А. Василевич, С.А. Авакьян, Т.Я. Хабриева, В.И. Чиркин, парламентские слушания рассматриваются в рамках общего изучения парламентаризма и парламентского контроля.

Основная часть. В научной литературе существуют различные подходы к определению парламентских слушаний, в рамках которых одни авторы рассматривают их как «форму обсуждения» в парламенте значимых вопросов с привлечением общественности (Т.Я. Хабриева) [1, с. 54], другие – как «форму деятельности» парламента, в ходе которой обсуждаются вопросы с привлечением специалистов и иных заинтересованных лиц (С.А. Авакьян, В.Н. Мавлютов, Л.Ю. Свистунова) [2, с. 37; 3, с. 87; 4, с. 72–73], третьи – как форму парламентского контроля (В.И. Чиркин) [5, с. 119–120].

Представляется, что правильной позиции придерживается белорусский законодатель, когда в статье 80 Закона Республики Беларусь «О Национальном собрании Республики Беларусь» определяет парламентские слушания как «форму деятельности палат Национального собрания...» [6], а не форму обсуждения.

Обсуждение является сущностной формой деятельности парламента, оно лежит в основе всех его полномочий, проявляется во всех его организационно-правовых формах. Еще в древности представительные органы созывались для обсуждения и одобрения важнейших проблем, стоящих перед государством. В качестве примера можно отметить первый созыв Генеральных штатов во Франции в 1302 году для обсуждения конфликта между Французским королевством и Папой Бонифацием VIII, деятельность словесных представительных органов в средневековых государствах по обсуждению и вотированию налогов, предложенных по инициативе королевской власти, разбору и подаче петиций. Даже само приглашение для участия в этих органах подразумевало обсуждение как форму деятельности представителей словесных. Так, например, как приводит в своем исследовании по истории английского парламентаризма В.Е. Гутнова, в Англии уже в XIII веке магнаты приглашались для участия в деятельности парламента для того, чтобы король мог иметь с ними «совещание и обсуждение» (*colloquium et tractatum*), т.е. обсудить внесенные им в парламента вопросы и принять по ним решение (*ad tractandum et ordinandum*) [7, с. 421]. Представители же общин приглашались как для того, чтобы «посоветоваться и дать свое согласие (*ad consulendum et consentiendum*) за себя и общину, которую они представляют, на то, что будет решено там эрлами, баронами и лучшими людьми», либо как вариант, чтобы «исполнять то, что там будет постановлено с общего совета» (*ad faciendum quod tunc de communi consilio ordinabitur*) [7, с. 422].

Подобным образом определялась сущность представительного органа и в Великом Княжестве Литовском. Так, уже по «Прывілею вялікага князя Літоўскага Аляксандра 1492 года» все решения, переданные на рассмотрение Панов радных, князь обещает принимать только с их согласия и обязательно выслушав без гнева их мнение, с Радой он обещает согласовывать назначение на должности, наделение государственными землями в управление [8, с. 48–49]. По «Прывілею вялікага князя Жыгімонта Казіміравіча 1506 г.» новые законы уже должны приниматься, а старые законы и обычаи толковаться, «як пасля грунтоўнага разважання і з ведама, нарады і згоды паноў рады» [9, с. 53]. Последнее положение было полностью перенесено и в Первый Статут ВКЛ 1529 года [10, с. 119].

Развитие институтов Вального сейма и сеймиков также нашло свое отражение в нормах следующих Статутов ВКЛ. Так, ст. 5 разд. III Статута 1566 года [11, с. 79–80] и ст. 6 разд. III Статута 1588 года [12, с. 44] закрепляли как право шляхты участвовать в обсуждении и на местных сеймиках, и через послов на Вальном сейме решений, касающихся всего государства, так и право выявлять и направлять для обсуждения перед монархом местные проблемы и потребности: «А абмяркоўваць аб тых справах і патрэбах земскіх, якія ім у тых лістах нашых і праз пасла нашага будць паведамлены, не менш таксама і аб усіх патрэбах і клопатах таго павета і ваяводства. Прышоўшы ўсе да аднадушнага меркавання, павінны выбраць сваіх дэпутатаў... і паслаць іх на сойм, азнаеміўшы і даручыўшы ім усё, аб чым паводле лістоў нашых гаспадарскіх і таксама ў сваіх патрэбах раіцца і абмяркоўваць будучь, з'явіўшыся, даючы ім паўнамоцтвы на тым такім вальным сойме рабіць і канчаць тая справы, якія ім на соймаку даручаны і па інструкцыях з пчаткамі абывацеляў таго павета былі ўручаны» [12, с. 44–45].

Обсуждение как сущность представительства, в частности парламентаризма, было четко осознано в эпоху Просвещения. Исследуя историю учений о представительстве той эпохи, К. Шмитт отмечает, что, тайнам, или *arcanum*, исполнительной власти противопоставлялась публичность дискуссии в обществе [13, с. 189–190], а затем и в парламенте. Депутаты представлялись в данном случае как носители разума [6, с. 186], представители гомогенного просвещенного народа, которые, обсуждая законы, приходят к формулированию закона всеобщего, который значим всегда, в отличие от приказов монарха, что вытекают из его воли [13, с. 201].

В подтверждение своих выводов, К. Шмитт, в том числе, приводит мнения французского конституционалиста XIX в. Ф. Гизо: «Для системы, которая совершенно не принимает легитимность от абсолютной власти, наиболее характерно обязывать всех граждан непрестанно и по любому поводу искать истину, разум, справедливость, которые должны регулировать фактическую власть. Именно это и делает репрезентативная система: во-первых, посредством дискуссии, которая вынуждает власти к совместным поискам истины; во-вторых, посредством публичности, которая позволяет гражданам своими глазами посредством свободы печати, которая побуждает самих граждан к поискам истины и к тому, чтобы говорить о ней властям» [13, с. 185], а также конституционалиста начала XX века Р. Сменда: «*Ratio* (разумное основание) парламента заключено в «динамическо-диалектическом», то есть в процессе столкновения противоположностей и мнений, из которого как результат проистекает правильная государственная воля. Итак, сущность парламента – это публичное обсуждение аргументов и контраргументов, публичные дебаты и публичная дискуссия, прения <Parlamentieren> ...» [13, с. 184].

Таким образом, очевидно, что обсуждение лежит в основе всех форм деятельности парламента, в том числе парламентских слушаний. В целом можно сказать, что слушание как заслушивание информации, ее обсуждение и принятие решений по выносимым на него вопросам наряду с подачей петиций является первоначальной организационно-правовой формой деятельности представительных органов власти. Впоследствии, с началом разделения законодательных и контрольных функций, которые изначально были теснейшим образом переплетены в деятельности собраний, слушания начинают специализироваться по различным функциям, усложняя свой порядок и процедуры в зависимости от решаемых вопросов. Именно поэтому порядок обсуждения законопроектов и парламентские слушания имеет множество сходных черт, что объясняется их генетической связью и происхождением. В первом случае процедура усложнилась и преобразовалась в целых три чтения, а в последнем приняла форму публичного заседания с заслушиванием мнений экспертов и выработкой рекомендаций.

Отметим, что и белорусский законодатель указывает на лежащее в основе парламентских слушаний «обсуждение», употребив в упоминавшейся ранее статье 80 Закона «О Национальном собрании Республики Беларусь» формулировку «форма деятельности палат ..., состоящая в заслушивании сообщений и мнений» [6], поскольку обмен мнениями и есть обсуждение. При этом использование последнего термина видится более предпочтительным.

В свою очередь, современную форму парламентских слушаний нельзя сводить лишь к парламентскому контролю, как делают некоторые упомянутые выше авторы. В частности, Л.Ю. Свистунова правильно отмечает цель, стоящую перед слушаниями, – формирование объективной позиции депутатов по обсуждаемому вопросу [14, с. 72–73]. Цели же проведения парламентских слушаний могут быть различными, хотя и в рамках, определенных компетенцией конкретного национального парламента.

Так, например, в США в зависимости от характера рассматриваемого вопроса выделяют слушания законодательного характера (заслушивание информации по вопросам, связанным с законопроектом или законопроектами; оценка общественного мнения о потенциальных законопроектах; организация поддержки или сопротивления тем или иным законопроектам; донесение до широкой общественности вопросов, которых касается законопроект), контрольного характера (анализ текущей государственной политики; заслушивание сведений относительно возможных улучшений в текущей государственной политике), следственного характера (расследование подозрений в правонарушениях в пределах компетенции парламента или комитета) [15].

Автор Л.Ю. Свистунова [16, с. 11] на основе изучения практики Российской Федерации, выделяет слушания по обсуждению законопроекта; по вопросам совершенствования законодательства; парламентские слушания, направленные на получение информации о состоянии внутренней и внешней политики; слушания, проводимые с целью осуществления контроля за деятельностью органов исполнительной власти.

Очевидно, что если обобщить данные виды парламентских слушаний, то в качестве их задач можно выделить, во-первых, обеспечение повышения качества законотворческой деятельности депутатов и в целом парламента благодаря выяснению и уяснению депутатами обстоятельств, вызывающих необходимость законодательного урегулирования тех или иных общественных отношений.

Парламентские слушания могут служить и задаче содействия росту эффективности деятельности органов государственной власти и управления, в том числе, когда их проведение осуществляется по факту произошедших и вызвавших общественных резонанс событий (катастрофы, преступления и др.), а равно обеспечения соблюдения ими прав человека. В данном случае результат слушаний будет как способствовать повышению качества законодательного регулирования, если рекомендации, принятые по их итогам, требуют нормотворческого вмешательства парламента, так и обеспечивать эффективность нормотворчества иных органов государственной власти и (или) их правоприменительной деятельности.

Важнейшая задача парламентских слушаний – вовлечение населения в участие в законотворческом процессе для обеспечения его эффективности и демократической легитимности. Публичность дискуссии, как отмечалось, является неотъемлемым атрибутом парламентской деятельности, обеспечивает связь парламента с избирателями. Кроме того, последняя в прошлые столетия могла усиливаться и обеспечиваться императивным мандатом депутата, невысоким числом избирателей (вспомним показательную проблему «гнилых местечек» в Великобритании в конце XVIII – начале XIX века), которые лично знали своего представителя, как и он их, публичным порядком голосования и др. Все данные способы приближали парламентскую деятельность к избирателям, делали парламентские процедуры прозрачными, создавали иллюзию «демократичности» парламентаризма.

Современный парламентаризм с его всеобщностью выборов, опорой на сформированную в результате этого партийную демократию, медийные *PR-технологии*, требующие значительных финансовых затрат, а значит привязывающие партии к олигархическим финансовым группам, очень часто превращает принятие законов в кулуарные переговоры [17, с. 500–501; 18, с. 134]. Рост полномочий госу-

дарства, а вместе с ним и профессионализации нормотворчества с перераспределением объемов последнего в пользу власти глав государств и (или) органов исполнительной власти, другие причины (более подробно см. [19]) подрывают доверие население к депутатам и парламентаризму, вызывают рост политического абсентеизма на парламентских выборах. Так, в соответствии с данными 8-го опроса Европейского социального исследования (ESS), проведенного в 2016 году (в Российской Федерации проводился ЦЕССИ, размер выборки составил 2430 чел.), средняя оценка доверия национальных парламентов по 10-ти балльной системе составила: 6,8 – Норвегия; 6,3 – Швейцария; 5,9 – Швеция; 5,7 – Финляндия; 5,6 – Нидерланды; 5,3 – Германия; 5,1 – Исландия; 5,0 – Австрия; другие страны – ниже 5; Италия – 3,2 [20].

Очевидно, что только обеспечив реальную взаимосвязь с выборщиками, современный парламент может сохранить свою значимость и легитимность существования. Применительно к парламентским слушаниям данное требование подразумевает существование возможности для избирателей инициировать последние, принимать в них участие как в качестве представителей заинтересованной общественности (стейкхолдеров), так и общественных экспертов.

Белорусское законодательство не в полной мере обеспечивает выполнение данной цели парламентского слушания. Из законодательного определения лишь следует, что в ходе его проведения может быть заслушано мнение представителей общественных объединений (ст. 80 Закона Республики Беларусь «О Национальном собрании Республики Беларусь») [6], а также предусмотрена, по общему правилу, открытость парламентских слушаний для представителей общественности, а также журналистов средств массовой информации, аккредитованных при Палате представителей (ст. 81 Регламента Палаты Представителей) [21]. Однако инициировать парламентские слушания могут лишь субъекты законодательной инициативы (ст. 78 Регламента Палаты Представителей) [21], т.е. в их числе лишь граждане в числе 50 тысяч человек (ст. 99 Конституции Республики Беларусь).

Представляется, что подобная привязка субъектов, которые могут предложить проведение парламентские слушания, к субъектам законодательной инициативы применительно к участию в данном процессе граждан является необоснованной. Парламентские слушания не обязательно должны заканчиваться рекомендацией по необходимости разработки закона, к тому же и проект закона по итогам слушаний не вносится на рассмотрение Палаты Представителей. Представляется, что изменение регламентов палат Национального собрания Республики Беларусь в направлении возможности инициирования парламентских слушаний меньшим количеством избирателей было бы более рациональным, обеспечивало бы большую публичность парламентской деятельности и повышало бы степень доверия граждан к функционированию национального парламента. Оптимальным представляется подача 10 000 подписей избирателей для инициирования вопроса перед соответствующей палатой.

В данном ключе было бы полезно использование и информационно-коммуникативных технологий, которые позволят, с одной стороны, облегчить гражданам взаимодействие с парламентом, а с другой – обеспечить контроль за сроком сбора подписей, их верификацией.

Создание возможности для граждан по инициированию парламентских слушаний, использование при этом ИКТ, позволит реанимировать в Республике Беларусь данную форму осуществления деятельности парламента. На основании анализа информации сайта Палаты Представителей, ее Информационно-аналитических бюллетеней можно установить, что за период с 2001 по 2018 год, т.е. за 17 лет, было проведено всего лишь 16 слушаний, причем последние слушания имели место в 2013 и 2014 годах [22]. В то же время в Украине за 2016 год проведено 16 парламентских слушаний, не включая комитетских [23]. В Российской Федерации Информационно-аналитические бюллетени в последние годы перестали отдельно подавать информацию по парламентским слушаниям, но в 2011 году было проведено 21 слушание [24].

Должно ли понятие парламентских слушаний включать указание на результативность их деятельности в виде разработанных рекомендаций по предмету слушаний? В одной из публикаций Л.Ю. Свистунова включает результативность в определение парламентских слушаний «...целью выработки единых рекомендаций для последующего формирования объективной позиции депутатов по обсуждаемому вопросу» [14, с. 72–73], а в автореферате на соискание степени кандидата юридических наук Л.Ю. Свистунова опускает её из понятия [16, с. 15–16].

Белорусский законодатель также не включает данный элемент в определение слушания, отмечая в части 3 статьи 80 Закона «О Национальном собрании Республики Беларусь» [6] лишь возможность выработки подобных рекомендаций. Представляется, что осторожность законодателя, предполагающая вероятность невозможности по итогам слушаний прийти к общему для депутатов палаты заключению по рассматриваемому вопросу и выработке согласованных рекомендаций, является оправданной. Выработка рекомендаций выступает как идеальный результат слушаний, к которому их организаторы должны стремиться.

Заключение. В результате рассмотрения теоретических и исторических аспектов формирования парламентаризма и форм его деятельности, в частности парламентских слушаний, возможно, лишь уточ-

няя достаточно качественную законодательную формулировку, предложить следующее их определение: парламентские слушания – это форма деятельности палат Национального собрания, состоящая в публичном заслушивании и обсуждении сообщений депутатов Палаты представителей, членов Совета Республики, представителей государственных органов и общественных объединений, экспертов и специалистов по конкретной проблеме или вопросу, относящемуся к компетенции палат Национального собрания, с целью формирования объективной позиции депутатов по обсуждаемой теме. Основными задачами парламентских слушаний следует считать:

- обеспечение законотворческой деятельности парламента благодаря выяснению и уяснению депутатами обстоятельств, вызывающих необходимость законодательного урегулирования тех или иных общественных отношений или его совершенствования;

- содействие повышению эффективности нормотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти и управления, когда законотворческое вмешательство по итогам слушаний излишне;

- вовлечение населения в участие в законотворческом процессе для обеспечения его эффективности и демократической легитимности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Парламентское право России : учеб. пособие ; под ред. Т.Я. Хабриевой. – М. : ЮРИСТЪ, 2003. – 154 с.
2. Авакьян, С.А. Федеральное Собрание – парламент России / С.А. Авакьян. – М. : Рос. юрид. изд. Дом, 1999. – 257 с.
3. Мавлютов, В.Н. Парламентские слушания как форма парламентского контроля в Российской Федерации / В.Н. Мавлютов // 100-летие юрид. образования в Саратовской области : материалы междунар. науч.-практ. конф. в рамках Междунар. науч. симпоз., посвящ. 100-летию гуманитарного образования в СГУ, Саратов, 25 окт. 2017 г. / Саратов. нац. исслед. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского ; редкол.: Г.Н. Комкова [и др.]. – Саратов : Изд-во «Саратовский источник». – С. 85–88.
4. Свистунова, Л.Ю. К вопросу о понятии и признаках парламентских слушаний / Л.Ю. Свистунова // Общество и право. – 2012. – № 1. – С. 70–73.
5. Чиркин, В.Е. Верхняя палата современного парламента: сравнительно-правовое исследование / В.Е. Чиркин. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. – 144 с.
6. О Национальном собрании Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 нояб. 1998 г. № 196-З ; с изм. и доп. от 25 нояб. 2013 г. № 72-З // Палата Представителей Национального собрания Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://house.gov.by/ru/glava-7-organizatsija-dejatelnosti-palat-natsionalnogo-sobranija-ru/>. – Дата доступа: 08.09.2018.
7. Гутнова, Е.В. Возникновение английского парламента (из истории английского общества и государства XIII в.) / Е.В. Гутнова. – М. : Изд-во МГУ, 1960. – 582 с.
8. Прывілей вялікага князя Літоўскага Аляксандра 1492 г. // Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах : (Са старажытных часоў да нашых дзён) : вучэб. дапамож. / А.Ф. Вішнеўскі, Я.А. Юхо ; пад агул. рэд. А.Ф. Вішнеўскага ; М-ва ўнутраных спраў Рэсп. Беларусь ; Акад. МУС. – 2-е выд., дап. – Мінск, 2003. – С. 45–51.
9. Агульназемскі прывілей Вялікага князя Літоўскага Жыгімонта Казіміравіча 1506 г. // Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах : (Са старажытных часоў да нашых дзён) : вучэб. дапамож. / А.Ф. Вішнеўскі, Я.А. Юхо ; пад агул. рэд. А.Ф. Вішнеўскага ; М-ва ўнутраных спраў Рэсп. Беларусь ; Акад. МУС. – 2-е выд., дап. – Мінск, 2003. – С. 52–55.
10. Статут Вялікага княства Літоўскага 1529 года // Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах : (Са старажытных часоў да нашых дзён) : вучэб. дапамож. / А.Ф. Вішнеўскі, Я.А. Юхо ; пад агул. рэд. А.Ф. Вішнеўскага ; М-ва ўнутр. спраў Рэсп. Беларусь ; Акад. МУС. – 2-е выд., дап. – Мінск, 2003. – С. 114–132.
11. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т.І. Доўнар [і інш.] ; рэд. Т.І. Доўнар [і інш.]. – Мінск : Тэсей, 2003. – 352 с.
12. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года / пер. А.С. Шагун. – Мінск : Беларусь, 2005. – 207 с.
13. Шмитт, К. Духовно-историческое состояние современного парламентаризма / К. Шмитт // Политическая теология : сборник. – М. : КАНОН-пресс-Ц, 2000. – С. 155–256.
14. Свистунова, Л.Ю. К вопросу о понятии и признаках парламентских слушаний / Л.Ю. Свистунова // Общество и право. – № 12. – С. 70–73.
15. Этапи проведення слухань у Конгресі США [Электронный ресурс] // USAID. Програма сприяння Парламенту України. – Режим доступа: <http://pdp.org.ua/analytics/control/880-149-a2>. – Дата доступа: 08.09.2018.

16. Свистунова, Л.Ю. Парламентские слушания как организационно-правовая форма деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Л.Ю. Свистунова ; Кубанский гос. аграрный ун-т. – Саратов, 2013. – 26 с.
17. Schmitt, C. Nauka o konstytucji / Carl Schmitt. – Warszawa : Teologia Polityczna, 2013. – 632 s.
18. Шмитт, К. Гарант конституции / К. Шмит // Государство: Право и политика [Текст] ; пер. с нем. и вступ. ст. О.В. Кильдюшова ; сост. В.В. Анашвили, О.В. Кильдюшов. – М. : Изд. Дом «Территория будущего», 2013. – С. 27–220.
19. Щербик, Д.В. Актуализация развития парламентского контроля как способа обеспечения эффективности деятельности государственных органов и борьбы с коррупцией / Д.В. Щербик // Конституционно-правовые основы противодействия коррупции как важнейшее условие обеспечения устойчивого социально-экономического равновесия : сб. материалов круглого стола, 4 марта 2017 г., Минск / БГУ, юрид. фак., каф. конституционного права ; редкол.: Г.А. Василевич [и др.]. – Минск : БГУ, 2017. – С. 170–176.
20. Данные Европейского социального исследования (ESS), волна 8 [Электронный ресурс] // Институт Сравнительных Социальных Исследований «CESSI». – Режим доступа: www.ess-ru.ru. – Дата доступа: 08.09.2018.
21. Регламент Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь от 18 дек. 2015 г. № 707-П/5/VIII ; с изм. и доп. от 19 апр. 2018 г. № 241-П/6/IV // Палата Представителей Национального собрания Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://house.gov.by/ru/reglament-palaty-predstavitelej-ru/>. – Дата доступа: 08.09.2018.
22. Парламентские слушания [Электронный ресурс] // Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://house.gov.by/ru/news-ru/findTags/97/>. – Дата доступа: 08.09.2017.
23. Матеріали парламентських слухань (VIII скл.) [Электронный ресурс] // Верх. рада України. Офіційний портал. – Режим доступа: http://static.rada.gov.ua/zakon/new/par_sl/index.htm. – Дата доступа: 08.09.2017.
24. Парламентские слушания [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический бюллетень Государственной Думы Федерального Собрания РФ (ИАБ). – 2011 г. – № 1 (весенняя сессия) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. – Режим доступа: <http://iam.duma.gov.ru/node/1/4896/19651>. – Дата доступа: 08.09.2017.

Поступила 28.09.2018

THE DEFINITION AND THE MAIN OBJECTIVES OF PARLIAMENTARY HEARINGS: HISTORIC AND THEORETICAL FOUNDATIONS

D. SHCHERBIK

The article contains the genesis of parliamentarism. Special attention is paid to the formation and to the outstanding characteristics of the parliament's powers to control. The genetic correlation between parliament's powers to control and its legislative/law-making functions is shown. The reasons for the crisis of modern parliamentarism and the sharp decline in its trust as the governmental body are mentioned. The article shows the approach to expand the parliament's powers to control as one of the methods/means to advance its democratic legitimacy. The author of the article analyses the existing approaches to define the notion "parliamentary hearings". The author states/shows the connection between parliamentary hearings and all other forms of parliamentary activity. Special attention is paid to the features of parliamentary hearings, in particular, its publicity as the feature; this mentioned feature can be considered as essential to all forms of the parliamentary activity. The author tries to specify the legislative definition of "parliamentary hearings".

Keywords: *public control, the parliament, parliamentary hearings, democracy, publicity, crisis of parliamentarism, parliament's powers to control, the genesis of parliamentarism.*